

Главная линия. Глава 35. Слуги Тьмы.

Фасян тихо прошептал молитву Будде. Затем, на его ладони возникла сфера, сияющая золотым светом. Сначала этот свет освещал только его самого, но затем стал ярче и распространился на окружающее пространство. Золотая аура коснулась Дан Сайона, прежде, чем он смог ее почувствовать.

Лица путников озарились золотым светом. В то же время, они почувствовали себя легче. Волнение и нервозность исчезли. Постепенно темная пещера стала освещенной, как от дневного света. И если бы не летучие мыши, могло показаться, что они находятся в святом месте.

Даже высокомерный Ли Синь был удивлен: «Сфера Удачи!»

Фасян посмотрел на него и сказал: «У брата Ли Синя острый глаз».

Манеры Ли Синя стали лучше по отношению к Фасяну, он произнес: «Нет-нет, просто меня поразил высокий уровень развития брата Фасяна».

При свете «Сферы Удачи», Дан Сайон увидел, что они стояли на чистой земле. Мышей над головой уже не было, но странные звуки все еще не прекращались.

Через несколько секунд он заметил, что над чистым участком земли, где они сейчас стояли, через потолок проходила красная линия, отделяющая ту часть, где висели мыши.

Словно кровавый след, эта линия служила границей, через которую мыши не переступали. И на земле не было мышиного помета.

Фасян огляделся и тихо сказал: «Это место очень странное. Будьте осторожны».

Они, наконец, вышли на чистую поверхность и первое, что они сделали, это очистили одежду и обувь от помета. Цен Шушу снял ботинки, вытряхнул из них помет и прошептал Дан Сайону: «Впервые в жизни я осознал, насколько это прекрасно – ходить по чистой земле!»

Дан Сайон улыбнулся, быстро очищая свою одежду. Он почувствовал себя чуть лучше. Скоро Коверн сказал, увидев, что все готовы: «Ну что, идем?» И они направились вглубь пещеры.

Скоро, по мере их продвижения вперед, пещера вновь стала темной.

Впереди было так темно, что казалось, это дьявол раскрыл объятия и со злобной улыбкой приглашает их войти.

Они медленно шли вперед, будучи единственными частичками света в этой темноте.

Они шли уже очень долго, пещера казалась просто бесконечной. Раньше она была шире, но теперь туннель стал узким и низким. Они не знали, чего ждать в конце этого туннеля.

Звуки, издаваемые мышами, уже не были слышны. В темноте не было никаких звуков, кроме их шагов. Дан Сайон почувствовал, что воздух стал влажным. Он не мог даже представить, как глубоко они уже спустились.

«Сфера Удачи» сияла золотым светом Будды, освещая им путь. Коверн также достал «Соединяющее зеркало», просто на всякий случай. Через некоторое время Коверн вдруг остановился, поднял руку и сказал: «Стойте». Все немедленно замерли. Вокруг было тихо, ни

единого звука.

«Сфера Удачи» и «Соединяющее Зеркало» стали сиять ярче. Перед ними, впереди, показалась развилка. Оба пути были темными, и вели в неизвестном направлении, как две пасти демонов. Между двумя дорогами, стояла каменная плита, высотой примерно как шесть человек, красным были написаны четыре иероглифа:

«Небеса на Нашей стороне!»

Ли Синь фыркнул и гневно сказал: «Твари Малеуса, как они посмели упоминать здесь Небеса!»

Фасян нахмурился, посмотрев на монумент, и сказал: «Я слышал, как однажды Мастер Пухун сказал мне, что восемь сотен лет назад люди Малеуса сделали такую плиту, но она была разрушена служителями Света. Каким образом получилось, что сейчас она снова цела?»

Янна неожиданно заговорила: «Посмотрите на поверхность плиты, может быть, там есть повреждения?»

Ее голос был нежным, к тому же это был первый раз, когда ученики Айне услышали, как Янна заговорила. Они были немного удивлены слышать ее голос. Затем они приблизились к плите и увидели тонкую трещину. Она проходила прямо посередине плиты, разделяя ее пополам. На сломе камень был темно-красным. И если бы они не приглядывались, они бы никогда не разглядели трещину.

Коверн кивнул, обращаясь к Янне: «Сестра Янна очень внимательна».

Янна улыбнулась, опустила голову и вернулась к молчанию.

Коверн снова посмотрел на плиту, затем обратился к остальным: «Этот монумент был восстановлен. Совершенно ясно, что это непотребство сотворили люди Малеуса. Мы на верном пути. Возможно, они где-то рядом».

Фасян сказал: «Брат Коверн прав. В этой пещере повсюду притаилась опасность. И сейчас мы столкнулись с проблемой, а точнее, с развилкой. Какой путь мы должны выбрать?»

Коверн немного задумался и ответил: «Брат Фасян, ты говорил, что твой Мастер рассказывал тебе об этом месте. Может быть, он что-то упоминал об этой развилке?»

Фасян кивнул и ответил: «Мастер упоминал развилку. Но он узнал о ней от Мастеров предыдущих поколений. Во времена Войны между Светом и Тьмой оба пути вели в лапы людей Малеуса. Как дело обстоит сейчас, Мастер не знал».

Все молчали. Вскоре Коверн оглядел троих из своего клана, затем повернулся к Фасяну и сказал: «Что если мы поступим так. Мы разделимся на две группы. Мы, из Айне, пойдем налево, а Фасян, Фашань и двое из Долины Тайо пойдут направо. И если мы встретим приспешников Малеуса, знаком будет громкий свист. Что скажете?»

Фасян молчал. Хотя он понимал, что разделиться – не слишком хорошая идея, но протяженность обеих дорог была неизвестна, и они могли потратить впустую несколько часов. Каждый из них был элитой своего клана, и, очевидно мог за себя постоять. Фасян повернулся к Ли Синю и Янне, и увидев, что те двое не возражают, ответил Коверну: «Давайте сделаем так, как предложил Брат Коверн. Будьте осторожны».

И он снова посмотрел на Дан Сайона. Дан Сайон почувствовал, что брат Фасян проявляет к нему нездоровый интерес, но он лишь улыбнулся в ответ.

Коверн кивнул и махнул рукой Фасяну и остальным, затем повел Дан Сайона и двоих других учеников Айне по левой тропе. Свет позади них постепенно исчез, это значило, что брат Фасян ушел по правой тропе.

Коверн шел впереди, держа над головой Соединяющее Зеркало и активируя его духовную силу. Желтая аура Зеркала осветила четверых путников.

Дорога стала еще уже. Скалы по обе стороны были неровными, и Дан Сайон уже весь был поцарапан мелкими камнями. Единственное, что он мог видеть, это бесконечная тьма. Казалось, свет вообще никогда не проникал сюда.

Четверо из Айне были не в настроении разговаривать. Особенно Коверн, который все свое внимание направил на то, чтобы приготовиться к неизвестной опасности.

Они шли уже довольно долго, и Дан Сайон начал сомневаться, что брат Фасян сможет расслышать даже очень громкий свист, если на них нападут люди Малеуса.

В эту секунду, что-то изменилось. В мертвой темноте раздались громкие стоны. Они были громкими и шокирующими.

Четверо путников вздрогнули. Коверн только собрался что-то сказать, но его тело содрогнулось. В темноте вокруг них сверкнуло несколько вспышек, они атаковали ауру Зеркала одновременно.

Сила была так велика, что Зеркало дрогнуло, Коверн тоже содрогнулся, он не стал ничего говорить, только лишь сфокусировался на поддержании ауры.

Стоны стали громче, у путников зашевелились волосы на голове. Цен Шушу, Анан и Дан Сайон окружили Коверна и приготовились защищаться. Множество вспышек отражались Зеркалом, но они разворачивались и нападали снова. В этой темноте прятались враги, управляющие эсперами.

Коверн побледнел. Его руки застыли в фигуре для заклинания. И несмотря на атаки эсперов, Зеркало все еще держалось. Его свет стал ярче. И когда четверо путников почувствовали облегчение, Дан Сайон ощутил, что земля уходит из под ног.

Он не успел отреагировать, Цен Шушу уже закричал: «Осторожно, у нас под ногами...»

Он не договорил. Оглушительный взрыв заглушил все звуки. Они ощутили, как земля содрогнулась под ними с такой мощной силой, что они не смогли устоять на ногах. Пол разошелся, как гнилая ткань, и ученики Айне оказались на разных островах земли. Соединяющее Зеркало могло защитить только окружающее пространство, но не землю под ногами. Аура исчезла, зеркало вернулось к Коверну.

Свист эсперов звучал как смех, они разделились и напали на четверых разделенных людей.

Дан Сайон стоял чуть впереди, поэтому он упал вперед, когда земля затряслась. Но благодаря долгим тренировкам в Айне, он сгруппировался и вооружился эспером. Знакомая прохлада распространилась по телу. «Палка для огня» испускала зеленое свечение и противостояла огням, нападавшим на хозяина.

Через секунду, из тьмы появилась темно-красная вспышка. Дан Сайон почувствовал запах крови. Он был ужасен. Дан Сайон задержал дыхание и защитился черной палкой. Зеленый свет сверкнул и остановил красную вспышку. Красный свет потускнел.

Из темноты вдруг послышался вздох удивления.

В то же время, сверкнули сразу две вспышки – серая и желтая. В свете вспышек, Дан Сайон смог разглядеть, что темно-красный свет исходил от трезубца, покрытого пятнами крови. Желтая вспышка оказалась мечом, длиной в три чжана. Серая вспышка была странным, огромным звериным клыком.

Дан Сайон по-прежнему висел в воздухе, и в основном мог сохранять равновесие. Но когда на него напали сразу три эспера, хоть черная палка его защищала, он не смог устоять и отлетел назад. Он не смог затормозить и врезался в стену позади себя, так что камни разлетелись в стороны.

Звездочки закружились в глазах у Дан Сайона. Спину пронзило болью. Но он понимал, что нужно преодолеть боль, иначе он может попрощаться с жизнью. Он упал на пол. Три смертельных оружия в воздухе развернулись и снова напали на него.

Тот, кто контролировал эти эсперы, прятался в темноте.

Дан Сайон сложил руки в форме заклинания и черная палка столкнулась с желтым мечом и серым клыком. Они отлетели назад. Дан Сайон быстро пригнулся, темно-красный трезубец ударился в стену за его спиной, оставив огромную дыру в камне.

Серый клык вернулся снова и ударил сверху. В темноте он был очень заметен, и Дан Сайон не мог представить себе, что будет с ним, если этот клык достигнет цели.

Дан Сайон скрипнул зубами. Обеими руками он нарисовал в воздухе линию. Черная палка последовала за его движениями и заблокировала удар. На клыке появилась тонкая трещина.

Откуда-то издали раздался душераздирающий крик, словно обладатель эспера ощутил удар и был оскорблен до глубины души.

Дан Сайон даже не успел насладиться моментом, поскольку прямо перед ним появился желтый меч. Он не смог отреагировать достаточно быстро. Он вскрикнул, подпрыгнул вверх и едва успел защититься зеленым светом своего эспера.

Меч не дал ему времени на раздумья. Он развернулся и атаковал снова, прямо снизу. Клык атаковал сверху. Дан Сайон немедленно отреагировал. Он увернулся и прошептал заклинание. Зеленый свет засиял ярче и защитил его.

Два громких удара раздались почти одновременно сверху и снизу. Два вражеских эспера вернулись к своим хозяевам. Черная палка повисла в воздухе. Сердце Дан Сайона почти перестало биться. Ему показалось, что черная палка едва не разлетелась на кусочки.

Но к счастью, хоть черная палка на вид была неприглядна, материал, из которого она была сотворена, не получил никаких повреждений. Меч и клык же, наоборот, стали другими – казалось, из свет потускнел, словно они были повреждены. Однако после того, как черная палка выдержала такой сильный удар, зеленый свет, защищавший Дан Сайона, все-таки исчез.

И когда Дан Сайон уже собирался снова защищаться, он вдруг почувствовал жгучую боль в

плече. Половина тела сразу онемела, разум опустел. Он опустил голову и увидел, что из его плеча торчит трезубец, из раны текла кровь.

Трезубец подобрался незаметно и атаковал, когда Дан Сайон потерял бдительность и оказался без защиты.

Дан Сайон заметил, что цвет трезубца стал ярче, словно кровь пробудила его к жизни. Дан Сайон зарычал, и уже собирался выдернуть трезубец из плеча, но пятна крови перед глазами стали темнеть, из трезубца появилась тень, она словно прижалась к спине Дан Сайона.

Обладатель трезубца обитал прямо в своем эспере.

Дан Сайон почувствовал холод. У него не было сил даже стряхнуть мерзкую тварь со своей спины. Кроме боли, по телу распространился парализующий холод. Трезубец явно был отравлен. Дан Сайон не мог видеть лица врага, но он видел руки, которые держали его за плечи. Они были сухими, костлявыми и худыми, как у скелета, обтянутого кожей.

Издали послышался громкий смех. И прямо позади раздался злобный голос: «Ты сам хотел этого, глупый ученик Айне. Теперь я испробую твоей крови!»

Дан Сайон не успел понять, что значат эти слова. Но он мог почувствовать их смысл. Тень открыла рот и укусила Дан Сайона в шею с левой стороны. Тварь начала пить его кровь. В ту же секунду, трезубец загорелся неистовым красным светом, словно он тоже пил кровь.

Дан Сайон был ужасно напуган. Вся его кровь уходила через дыру в шее прямо в глотку страшной тени. Он почувствовал легкость во всем теле, силы почти покинули его. Он не мог даже использовать черную палку, которая просто упала на землю.

То же самое чувство, которое он испытал тогда, в древней долине, казалось, все вернулось снова.

Тот же самый кошмар!

Черная палка упала прямо перед ним. Она испускала мягкий зеленый свет, словно просила о чем-то. Дан Сайон схватил ее и почувствовал прохладу, которая пульсировала внутри палки, словно гнев.

Его кровь продолжала утекать через шею, тень продолжала пить его жизнь. Дан Сайон больше не мог различить ни одного звука. Он собрал все оставшиеся силы, словно загнанный зверь, и ударил тень черной палкой.

Черная палка не встретила никакого препятствия, она просто прошла через плоть тени, как через мягкое тофу.

Тень содрогнулась, и перестала пить кровь. Враг посмотрел на Дан Сайона словно увидел что-то невообразимое. Дан Сайон тоже посмотрел на него.

Это было словно холодный смех дьявола из ада, и еще как будто чье-то сердце билось в темноте. Дан Сайон мог чувствовать биение этого сердца, волна за волной, оно проходило через его руку, через черную палку. Словно течение крови, словно усмешка дьявола.

Красный трезубец потемнел. Вокруг них тьма стала непроглядной.

Неожиданно темнота поглотила их – Дан Сайона и темную тварь. Наполовину потерявший сознание, Дан Сайон увидел то, что не смог бы забыть и через тысячу лет.

Лицо врага, худое, но здоровое, стало рассыпаться, его плоть иссыхала, обтягивая кости.

В следующую секунду их окружила тьма.

Слабость отступила. Энергия, бесконечная энергия прямо из палки влилась в тело Дан Сайона.

Дан Сайон вновь был невредим, словно ничего и не произошло. Но он боялся пошевелиться. Его плечо все еще болело, но неведомая сила остановила кровь. Только Дан Сайон не заметил этого. В его голове застыл только один вопрос:

Что я сделал? Что я сделал?

<http://tl.rulate.ru/book/13084/268490>